

цифику цвета современный французский исследователь **Жак Вьено**: “Цвет способен на все: он может родить свет, успокоение или возбуждение. Он может создать гармонию или вызвать потрясение; от него можно ждать чудес, но он может вызвать и катастрофу”.

Знание основных закономерностей цветового воздействия, овладение методикой экспериментальной проверки, учет выявленных закономерностей в проектной деятельности — неперенное условие профессиональной деятельности архитекторов. Ведь сегодня, по словам **Ф.Л. Райта**, “...нам нужно знание там, где раньше было достаточно инстинкта. Случайное и живописное должно уступить место сознательно созданной красоте”. Овладение методикой оценки и формирования цветовой среды является важной составной частью подготовки студентов-архитекторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пономарева Е.С. Цвет в интерьере. — 1987.
2. Библиотека дизайна. Проект “Среда обитания”, “Курс промышленного дизайна”.
3. Аскарлов Ш. Д., Соколина А. П. Архитектура Запада-2. — 1975.
4. Ле Корбюзье. Архитектура XX века: Перевод с франц. под редакцией К.Т. Топуридзе. — 1977.

УДК 72. 035

Ю. А. Письмак

РОМАНТИЧЕСКИЙ ОРИЕНТАЛИЗМ КОРОЛЕВСКОГО ПАВИЛЬОНА В БРАЙТОНЕ ДЖОНА НЭША

Анализ последних исследований и публикаций — В процессе работы над данной статьей изучался и анализировался целый ряд библиографических источников разных лет, ссылки на которые приводятся в тексте, а список помещен в конце статьи [1–18]. Наиболее близкими по времени опубликования к этой работе являются статьи автора данной публикации, посвященные, в том числе, и изучению отражения мотивов индийского зодчества в произведениях английских архитекторов [14], [15].

Цель исследования — На примере “программного” произведения английского архитектора Джона Нэша проследить особенности развития романтизма в архитектуре Британии, выявить источники вдохновения английских зодчих-романтиков, повлиявших, в свою очередь и на творчество своих российских коллег и последователей.

Задачи исследования — Проследить причинно-следственные связи отражения ориентальных мотивов в творчестве британских архитекторов конца XVIII — первой половины XIX века; Провести стилистический анализ Королевского па-

вильона в Брайтоне; Выявить взаимосвязь тенденций и процессов развития зодчества Англии первой трети XIX века с процессами формирования и развития архитектурных стилистических направлений на территориях Юга Российской империи.

Виртуозом “картинности” (живописности) называли современники выдающегося английского зодчего Джона Нэша (John Nash) (1752–1835). Его без преувеличения можно назвать одним из лидеров романтического направления в архитектуре не только Британии, но и всей Европы. Ряд исследователей отмечает, что Джон Нэш начинал как палладианец.

Начав самостоятельную практику в 25-летнем возрасте, архитектор постепенно пришел к применению в проектах принципов живописности, использованию и творческому осмыслению традиций средневекового зодчества Англии. Он воссоздавал в своих произведениях романтическую атмосферу средневековых замков.

К числу наиболее значимых произведений мастера относится так называемый Королевский павильон в Брайтоне (Royal Pavilion, Brighton) — дворец, сразу же после возведения ставший и достопримечательностью места своего расположения, и “визитной карточкой” автора. Создавался он в период национального подъема, вызванного исторической победой англичан и их союзников над Наполеоном. Павильон в Брайтоне (1815–1821) был запроектирован и построен Джоном Нэшем по заказу принца-регента (с 1820 г. ставшего королем Георгом IV) в стиле, соединившем элементы готики с формами индо-мусульманского зодчества эпохи Великих Моголов. Часть специалистов квалифицировали этот “стиль” как “псевдоиндийский”. Учитывая то, что эпоха Великих Моголов длилась более трехсот лет (1526–1857), следует отметить сходство творения Джона Нэша с памятниками периода расцвета индо-мусульманской архитектуры — XVII века. В качестве одного из главных прототипов, повлиявших на выбор Нэшем архитектурных форм своего творения в Брайтоне, в первую очередь следует назвать Соборную мечеть в Дели. Вот как описывает профессор А.Б. Раллев этот памятник: “...Одна из крупнейших мечетей Индии... Она построена из красного песчаника, а её купола выполнены из белого мрамора. Эта мечеть представляет собой пример сложившегося типа индийской архитектуры (симметричная планировка, *характерные луковичные очертания куполов, большие выносы карнизов* [подчеркнуто мною, — Ю.П.], килевидные арки с фестонами). Весь образ мечети воплощает величие и сдержанную декоративность. Замечательны её изящные минареты, лаконичные и самобытные” [16, 122]. Подчеркнем, что восточные (ориентальные) мотивы в творчестве европейских архитекторов и художников в первой четверти XIX века были вовсе не новинкой и опирались на более чем вековой опыт развития. Достаточно продолжительной была история бытования отражений дальневосточных традиций в европейском искусстве. Здесь речь идёт, прежде всего, о творческой интерпретации художниками и архитекторами Европы искусства далекого и во многом оставшегося сказочным Китая. “...[В начале XVIII в. — прим. Ю.П.] восточные мотивы в прочтении европейских мастеров нередко получают своеобразную, отличную от оригиналов трактовку. Сюжеты “шинуазри” обретают вид забавных гротесков, изображаются с грацией и изяществом, присущими стилю рококо. Подобная интерпретация восточных мотивов позволяла ес-

тественно сочетать их с рокайльными формами и орнаментами” [11, 114]. Мотивы “шинуазри” (“китайщины”) стали основными при художественном оформлении интерьеров дворца в Брайтоне. При изучении особенностей формообразования во внутренних пространствах зданий представляется необходимым рассмотрение не только декора, но и художественных предметов интерьера, относящихся к смежным видам искусств (декоративно-прикладного, монументального, скульптуры, живописи). Эти предметы играют значительную роль в формировании художественных образов интерьеров, их многоплановости. Именно “полифония” разных видов искусств, объединенных в единый ансамбль и подчиненных единому архитектурно-художественному замыслу, и создает то гармоничное сочетание, которое принято называть синтезом искусств. Так, например, изделия прославленных английских мастеров художественного серебра занимали достойное место в интерьерах не только в самой Британии, но и далеко за её пределами.

Размышляя о преемственности декоративных мотивов в искусстве Англии, стоит немного углубиться в более ранний период. В Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург) хранятся серебряные предметы из Ораниенбаумского сервиза, создававшиеся английским мастером Фуллером Уайтом (Fuller White) в 1756-1757 годах по заказу из России. Чеканный декор предметов этого сервиза как раз демонстрирует сочетание “китайских” сенок и орнаментальных элементов стиля рококо.

В интерьерах дворца в Брайтоне его создатели воплотили “китайскую” тематику в панно и больших фигурах, как бы увеличив то, что более привычно было созерцать в виде росписей “шинуазри” на фарфоровых табакерках и статуэток персонажей в “китайских” одеяниях, производившихся заводами Европы. Под шатровыми сводами салонов дворца в Брайтоне “парили” экзотические крылатые драконы, со стен взирали люди в восточных нарядах. Интерьеры украшали дальневосточные вазы. А вот во внешнем облике дворца автор проекта использовал цитаты совсем из других — южно-азиатских источников. Индия, её несметные легендарные богатства, экзотика и колоссальные рынки сбыта продукции с давних пор влекли англичан, вставших на путь создания колониальной империи. Индия исподволь, но достаточно настойчиво стала подвергаться целенаправленной английской колонизации, к середине пятидесятых годов XIX века переросшей в полный контроль над субконтинентом. Следует отметить, что Британская Индия по размерам была больше нынешней Индии и включала в себя ещё и территории нынешних Пакистана (с 1956 г. независимая республика), и Бангладеш (с 1971 г. независимая республика). Усиление британской экспансии в Индии вызвало и естественный интерес англичан к культуре и архитектурно-художественному наследию этой страны. В опубликованной ранее работе автора данной статьи уже отмечалось, что “англичане воскресили из забвения сокровища древней культуры Индии, подвергли их всестороннему изучению и способствовали их популяризации в мире” [14, 109]. Значительный вклад в этот процесс внесли английские художники Даниэли, совершившие путешествие в Индию и запечатлевшие за довольно длительный период пребывания там большое количество памятников архитектуры и монументального искусства [1]. Изданные по итогам экспедиций Даниэлей их альбомы и увражи с изображениями многочисленных памятников индийского зодчества привлекли внимание европейской публики к культурному

наследию Индии и вдохновили английских архитекторов на создание произведений, отразивших в своих формах и декоре индийские мотивы. И одним из значительных участников этого движения стал Джон Нэш, применив при проектировании “светского” дворцового здания в Брайтоне формы мусульманского храмового зодчества Индии XVII века. Уже неоднократно говорилось о “генетической” связи Королевского павильона в Брайтоне и шедевра другого выдающегося английского архитектора — дворца князя М.С. Воронцова в Алушке (1830–1848 гг.). Преемственность в использовании форм индо-мусульманского зодчества несколько не умаляет заслуг Эдуарда Блора, создавшего гениальный проект дворцового комплекса для русского вельможи. Г.Г. Филатова пишет: “Центром композиции южного фасада [Алупкинского дворца. — прим. Ю.П.] Э. Блор мыслил нишу, в облике которой достиг гармоничного сочетания восточной и западной архитектуры. ...Портал напоминает одновременно вход в капеллу святого Георгия в Виндзоре и портал мечети Джами Масджид в старом Дели” [18,124]. Ещё не было завершено строительство дворца в Алушке (под руководством ученика Э. Блора — У. Гунта), а по проектам одесского архитектора Георгия Торичелли уже были возведены храмы, формы которых очень близки к алупкинскому проекту британского коллеги. Наиболее ярко это проявилось в здании Преображенской церкви в с. Мошны (ныне Черкасская область).

Выводы. Основываясь на результатах серьезных натуральных исследований и художественных фиксаций, проводившихся в конце XVIII века английскими специалистами в Индии (в частности — экспедицией 1786–1793 гг. художников Даниэлей), выпущенных по итогам этих экспедиций богато иллюстрированных изданиях, запечатлевших памятники древней и средневековой архитектуры и монументального искусства Южной Азии, привезенных произведениях искусства, привлекавших своей экзотичностью, а также в развитие бытовавшей в европейском искусстве конца XVII — XVIII вв. традиции использования ориентальных мотивов, зодчие Британии отразили в собственных произведениях экспансию своей страны на юго-восток. В этом стилистическом направлении, соединившем в себе традиции английского средневекового зодчества с формами индо-мусульманской архитектуры эпохи Великих Моголов, — не только дань восхищения экзотике искусства далёкой страны, но и свойственное колонизаторам стремление взять всё лучшее из попавших под их контроль земель.

Наиболее известным (можно даже сказать, “программным”) среди произведений английских архитекторов, созданных под влиянием индийских прототипов, является Королевский павильон в Брайтоне (арх. Джон Нэш). Создание этого дворца во многом предопределило развитие не только английской, но и европейской архитектуры в целом на протяжении XIX и начала XX вв.

Своеобразным связующим звеном, соединившим тенденции и процессы развития зодчества Англии первой трети XIX века с процессами формирования и развития архитектурных стилистических направлений на территориях Юга Российской империи, стал проект Алупкинского дворца М.С. Воронцова, созданный известным британским архитектором Эдуардом Блором (признанный шедевром и лучшим произведением этого мастера). Проект был блестяще осуществлен под руководством ученика Э. Блора — Уильяма Гунта. Проекты Королевского павильона в

Брайтоне и дворца князя М.С. Воронцова в Алушке роднит использование форм индо-мусульманского зодчества в сочетании с элементами английской готики. Следует отметить, что умерший за несколько лет до завершения строительства Алушкинского дворца одесский архитектор Георгий Иванович Торичелли (1802(?) — 1843) успел воплотить в ряде своих произведений формы, в которых трудно не усмотреть трансформированное заимствование элементов проекта дворцового комплекса для Алушки Э. Блора. Среди них, прежде всего: Преображенская церковь в с. Мошны (ныне Черкасская область); Церковь св. Иоанна Златоуста в г. Ялте и другие. Кроме того, в одном из собраний в Санкт-Петербурге сохранился неосуществленный проект собора для г. Одессы, разработанный Г. Торичелли, очень напоминающий по стилистике два названных выше объекта. Судя по всему, М.С. Воронцов ознакомил одного из приближенных к себе архитекторов с готовым ещё в начале 1830-х годов проектом Э. Блора. Скорее всего, желая угодить заказчику (М.С. Воронцову), на деньги которого в 1840 году была выстроена Преображенская церковь в Мошнах, архитектор Г.И. Торичелли применил в своём проекте синтез английской готики и индо-мусульманского зодчества.

Но не только опосредованное влияние творений Дж. Нэша и других английских архитекторов-романтиков (через призму проектов Эдуарда Блора) можно усмотреть в работах Георгия Торичелли. Подтверждением этого может служить сравнение венчающих частей оконных проёмов Преображенской церкви в Мошнах с очень близкими по форме аналогичными деталями оконных проёмов в библиотеке замка усадьбы писателя Г. Уолпола в Строберри-Хилл (Strawberry-Hill) (Англия) [14, 114]. Из этого сравнения можно сделать вывод о том, что отечественные зодчие внимательно следили за развитием тенденций архитектурной мысли в странах Западной Европы. К числу приоритетных направлений в деятельности российских архитекторов первой половины XIX века относилось внимательное наблюдение за процессами развития архитектуры в Англии, которая в то время во многом являлась законодательницей архитектурной моды. И в значительной мере этому способствовал сам Михаил Семенович Воронцов, выросший в Англии, где его отец был послом России. Из Англии выписывались книги, альбомы, журналы, гравюры. С этими изданиями имели возможность знакомиться и архитекторы, тесно сотрудничавшие с Воронцовым. Среди них Ф.К. Боффо, Ф. Эльсон, Г.И. Торичелли. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что творчество Джона Нэша — одного из самых ярких английских архитекторов-романтиков — повлияло и на развитие зодчества на землях Юга Российской империи.

Королевский павильон в Брайтоне (Англия) 1815–1821 гг.
(арх. Джон Нэш)

Интерьеры Королевского павильона в Брайтоне:
а — Парадная столовая; в — Галерея

ЛИТЕРАТУРА

1. Archer, Mildred. The Daniells in India, 1786–93. — Smithsonian Institution, 1962.
2. Archer, Mildred. Indian architecture and the British // Published by Country Life Books. — 1968, 64 pgs.; ill. 40.
3. Colvin, Howard. A Biographical Dictionary of British Architects, 1600 — 1840, John Murray. — London, 1978.
4. Musgrave, C. Royal Pavilion, an episode in the Romantic. — 1959.
5. Summerson J. John Nash, architect to King George IV, 2 ed. — London, 1949 (1950).
6. Галиченко А.А., Царин А.П. Алушка. Дворец и парк (из истории усадебной культуры Южного берега Крыма). Альбом. — К.: Мистецтво, 1992. — 240 с., ил.
7. Комарова И.И. Архитекторы. — М.: Рипол-классик, 2000. — 576 с.
8. Короцкая А.А. Сокровища индийского искусства. — М.: Искусство, 1966. — 384 с.
9. Короцкая А.А., Сапожников Б.Н. Дели. — Л.: Стройиздат, 1983.
10. Крым. Архитектура, памятники. Альбом. /Автор текста В.И. Тимофеенко, фото Р.Т. Папикьяна. — К.: Мистецтво, 1991. — 256 с.
11. Кудрявцева Т.В. Дальневосточные влияния в изделиях Императорского фарфорового завода // Культура и искусство России XIX века: Сб. статей. — Л.: Искусство, 1985. — 174 с., стр. 113-131.
12. Моде Х. Искусство Южной и Юго-Восточной Азии // Малая история искусств. — М., 1978.
13. Письмак Ю.О. Британські мотиви у творчості одеського архітектора Георгія Торичеллі // Проблеми теорії і історії архітектури України. Сборник научных трудов. Вып. 1. (Отв. за выпуск д. арх., проф. Ралев А.Б.). — Одесса: Город мастеров, 1999. — 151 с., стр. 61-64.
14. Письмак Ю.А. Влияние британского зодчества и британских художественно-эстетических традиций на формирование архитектурного наследия Украины (конец XVIII — начало XX вв.) // Реставрация, реконструкция, урбоэкология “RUR-2003” № 5-6, сб. науч. трудов ЮОУ НК ICOMOS / Гл. ред. д.т.н., проф. В.А. Лисенко. — Одесса: Оптимум, 2003, — 173 с., стр. 109-114.
15. Письмак Ю.А. Отражение мотивов древнеиндийского зодчества в архитектуре Алушкинского дворца М.С. Воронцова // Проблеми теорії та історії архітектури України. Зб. наук. праць АІ ОДАБА, випуск 4. Архітектурна спадщина і дизайн / За ред. д. арх., проф. О.Б. Ралєва. — Одеса: Астропринт, 2003, — 212 с., стор. 43-50.
16. Ралев А.Б. Национальное и интернациональное в мусульманской архитектуре Индии // Реставрация, реконструкция, урбоэкология. Щорічник ПУВ НК ICOMOS. Матеріали міжнародного симпозіуму RUR'98 (Одеса, Білгород-Дністровський, 4-6 вересня 1998 р.). Гол. редактор акад. В.А. Лисенко. Одеса, 1998. — 304 с., стор. 122-124.
17. Тюляев С.И. Архитектура Индии. — М.: Изд. Всесоюзной Академии архитектуры, 1939.
18. Филатова Г.Г. Творческое наследие Эдуарда Блора // Воронцовы и Англия: Материалы IV Крымских международных научных чтений. — Симферополь: Крымский архив, 2002. — 148 с., стр.121-126.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

НСЖУ — Национальный союз журналистов Украины;

ИАУ — Инженерная академия Украины;

УООПИК — Украинское общество охраны памятников истории и культуры.